

УДК 343.85

Т. Г. Терещенко

*заместитель начальника кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Эффективность общественного развития зависит от отсутствия или сведения к минимуму негативных общественных явлений, одним из которых выступает преступность. Оценивая состояние, уровень, структуру и динамику преступлений в Республике Беларусь, приходится констатировать, что «...коррупционная преступность является тревожной социально-правовой проблемой, требующей более активной, решительной и непрерывной борьбы со всеми ее проявлениями... Коррупция представляет угрозу национальной безопасности, существенно тормозит социально-экономические преобразования в государстве...» [1, с. 434], что предопределяет проведение взвешенной и последовательной, планомерно осуществляемой антикоррупционной политики.

При этом государственная антикоррупционная политика, как комплексная и системная деятельность специальных органов, органов, оказывающих содействие, и институтов гражданского общества, должна быть выстроена с учетом количественно-качественных показателей коррупции. Однако *статистика коррупции* может охватывать несколько ее аспектов, а именно: случаи самой коррупции (например, количество взяток, хищений имущества, злоупотреблений по службе и т. п.) и факторов, способствующих существованию и развитию коррупции (например, риски коррупции, которые могут выступать «питательной» средой коррупциогенного поведения, но при этом не охватываются данными статистической отчетности).

С другой стороны, измеряя коррупцию, мы должны четко понимать, для чего это делать и как эта криминологическая информация может быть положена в основу криминологического прогнозирования и планирования. Так, обращаясь к официальным статистическим данным, мы видим, что в 2022 году 763 лица осуждены за совершение преступлений коррупционной направленности — на 19,2 % больше, чем в 2021 году (640 лиц). В 1 полугодии 2023 года 343 лица осуждены за совершение преступлений коррупционной направленности — на 14,3 % больше, чем в 1 полугодии 2022 года [2]. Традиционными

сферами, пораженными коррупцией, остаются государственное управление, промышленность, сельское хозяйство.

И в этой связи мы должны задаться вопросами: ухудшилась ли ситуация с коррупцией в белорусском обществе? Каковы реальные масштабы коррупции в государстве? Что стоит предпринять, чтобы криминогенная ситуация оставалась стабильной? В этом и состоит суть количественной оценки коррупции. При этом, опираясь на характерологические признаки (свойства) коррупции, мы должны понимать, что реальная статистика коррупции противоречива. Это объясняется несколькими обстоятельствами. Так, коррупция по своей природе является *тайной сделкой*, и ни одна из сторон не заинтересована в ее огласке. Вот почему опросы в фокус-группах не всегда дают нам адекватные данные о коррупции. С этим же связан и ответ относительно *неоднозначного восприятия коррупции респондентами*, особенно в странах с разными правовыми системами и в зависимости от целевых групп опроса (предприниматели, юристы, студенты и т. п.). С другой стороны, официальная статистика коррупции есть только одна сторона медали. Реальные же масштабы коррупции неизвестны. Однако всегда существует разрыв между *воспринимаемым и действительным уровнем* коррупции: общественность, как правило, оценивает уровень коррупции гораздо выше, чем он существует в реальности. Кроме того, оценку коррупции можно производить, основываясь на двух типах информации: аналитической и статистической. И каждый вид информации может дополнять друг друга относительно статистики коррупции.

Далее, на этапе сбора информации могут учитываться различные источники криминологической статистической информации. Наиболее распространенными являются *аналитические обзоры*, которые основываются на докладах, оценочных исследованиях распространенности коррупции, подготовленных исследователями, неправительственными и международными организациями, средствами массовой информации и т. п. Наиболее известные среди них: индекс восприятия коррупции, барометр мировой коррупции, индекс взяточдателей, индекс «контроль коррупции» и т. д. Не менее важное значение приобретают *опросы*, которые при надлежащей организации процесса могут стать ценным источником данных о коррупции.

Так, многие страны провели свои внутренние опросы о восприятии и непосредственном опыте коррупции (например, Армения — опрос среди домашних хозяйств; Грузия — опрос государственных служащих). В Республике Беларусь эта практика тоже хорошо развита и используется в качестве основы для проведения соответствующих проверок. Например, представители Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента провели опрос,

посвященный состоянию делового климата в стране (2017 год); Институт социологии Национальной Академии наук Беларуси провел опрос об эффективности работы милиции (2018 год); руководство одного из вузов Минска провели анкетирование среди учащихся относительно возможных коррупционных проявлений со стороны преподавателей (2023 год) [3].

Особый интерес для получения количественной информации о коррупции представляют *интервью*, проводимые с членами правительства, представителями гражданского общества, практическими работниками, должностными лицами, экспертами и т. п. Разновидностью опросов выступают также опросы в фокус-группах, которые существенно разнятся по объему выборки; опросы респондентов, объединенных в группы; возможности открытой дискуссии в целевой группе. Однако представляется более целесообразным использовать комбинацию криминологических источников информации для получения полной и оптимальной, правдивой информации о количестве коррупции. Например, многие страны, исследуя коррупционные риски, ориентируются при сборе информации о количестве фактов коррупции на массовые опросы населения, интервью с предпринимателями, работу с фокус-группами в отдельных городах, расширенные интервью. Это позволяет оптимально из различных источников информации получить дополнительные сведения.

Таким образом, отметим, что своевременное получение информации относительно статистики коррупции является неотъемлемым элементом системы мер противодействия преступности. При этом успешность и прогресс в искоренении коррупции напрямую коррелирует с выбором правильной стратегии борьбы с коррупцией. В свою очередь, антикоррупционное прогнозирование и планирование должно также выстраиваться с учетом количественно-качественных показателей коррупции, которые могут быть получены из различного рода криминологических источников, сопоставимых с данными мировых рейтингов по борьбе с коррупцией.

Список основных источников

1. Барановский Н. А. Социологический мониторинг антиобщественных явлений в системе обеспечения национальной безопасности в социальной сфере // Социол. альм. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. Минск : Беларус. навука, 2014. Вып. 5. С. 434–445. [Вернуться к статье](#)
2. Сведения за 2022 год о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: <https://court.gov.by/ru/statistika1/140398d808504cbe.html> (дата обращения: 03.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Преподаватель столичного университета вымогал взятки за успешную сдачу экзамена: прокуратура Советского района Минска возбудила уголовное дело. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/prepodavatel-stolich/> (дата обращения: 03.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)